

О ПОВЕДЕНИИ ПТИЦ НА ПОДКОРМКЕ

В. М. Поливанов, Н. В. Лукашева
Тебердинский гос. заповедник

Подкормка птиц, особенно зимняя, получила довольно широкое распространение. В городах и поселках птиц подкармливает население, большую заботу о птицах проявляют юннаты, зимняя подкормка организована в ряде заповедников и лесхозов. Нередко орнитологи организуют подкормочные пункты с целью наблюдения за пернатыми и их кольцевания. При этом легко наблюдать ряд поведенческих реакций; на некоторых из них мы и хотим остановиться.

Обычно считают, что птицы, особенно синицы, очень легко осваивают подкормку. Действительно, поселения человека, начиная от лесных кордонов и до больших городов, привлекают к себе птиц, и в них концентрируются виды-синантропы и птицы, не боящиеся соседства с человеком. Все они в той или иной степени питаются за его счет. В любой синантропной популяции (постоянной или временной) существуют особи, имеющие опыт соседства с человеком и способные быстро находить пищевые ресурсы. Остальные птицы им подражают. Поэтому специально выложенная подкормка обнаруживается очень быстро. В поселке центральной усадьбы Тебердинского заповедника, расположенного на северном склоне Главного Кавказского хребта и его отрогах, специальный подкормочный пункт организован у лабораторного корпуса. Кроме того, от 3 до 5 площадок устраивает население. Птицы начинают использовать подкормку либо сразу, либо через 1—4 дня.

Совсем другая картина наблюдалась на одном из стационаров заповедника в районе верхней границы леса. Здесь мы решили организовать подкормочный пункт с целью отлова и кольцевания синиц. В качестве подкормки применялись семена подсолнечника, сосны и крошки хлеба, смоченные подсолнечным маслом. Первая попытка, предпринятая в 1980 г., окончилась неудачно. За 10 дней, несмотря на то, что для приманивания птиц на дерево рядом с кормовым столиком, изготовленным из большого куска коры и мало отличавшимся от коры ствола, мы вешали клетку с москвкой, подкормку так никто и не посетил. На следующий год с 29 января по 5 февраля опыт был повторен. Первые два дня ни на подкормку, ни на подсадную птицу появляющиеся москвки не реагировали. На третий день, когда при появлении стайки москвонок мы выставили клетку с москвкой, на нее прореагировала оказавшаяся в стайке большая синица, которая села на клетку сверху. Затем ее примеру последовали москвки. Однако насыпанные рядом на кормовом столике семена подсолнечника никто не тронул, и через 15—20 мин. стайка улетела. Следующие два дня (1 и 2 февраля) погода была с сильными ветрами и

снегопадом. В районе стационара синицы не появлялись. Лишь 3 февраля (на шестой день после установки подкормочного столика) на него в 9 ч. утра прилетела большая синица, что-то склюнула и сейчас же улетела. Около 13 ч. мы выставили на кормушку клетку с подсадной московкой. Почти сразу прилетела московка и села на клетку сверху. Обе птицы стали прыгать и трепетать крыльями. Свободная московка 5—6 раз слетала на кормовой столик, что-то быстро склевывала с него и снова садилась на клетку, после чего улетела в лес. Через 10 мин. прилетела большая синица, 4 раза с небольшими перерывами взяла корм и улетела. Через 25 минут после того, как была выставлена клетка, рядом появились московка и сойка. Первая стала тревожно кричать, а после того, как сойка, испугавшись человека, улетела, несколько раз садилась на клетку и через 2 минуты улетела. По прошествии еще 3 мин. на сосне с кормовым столиком появились две московки и два рыжегрудых поползня (*Sitta krueperi*). Птицы 3 мин. держались в кроне, не спускаясь к кормовому столику, потом один из поползней направился к подсадной птице. Однако около клетки он взял раздавленное семечко подсолнуха и, отлетев на ветку, выклевывал его содержимое, после чего стал раз за разом летать на кормушку и сначала расклевывал и ел, а потом стал растаскивать семечки подсолнуха. Одновременно с ним иногда брали подкормку и московки. Лишь через 40 минут после того, как была выставлена подсадная птица, кормушка была окончательно освоена синицами, и они стали постоянно посещать ее. После того, как кормушка была освоена, мы переловили и окрасили посещавших ее птиц. Тогда стало хорошо видно, какие птицы посещают кормушку, а какие лишь держатся рядом. Второй рыжегрудый поползень стал пользоваться подкормкой через 1,5 суток после первого, хотя обе птицы часто держались вместе.

Эти наблюдения показывают, что птицы с трудом осваивают незнакомые объекты. При этом подкормку осваивают сначала единичные особи, а остальные следуют их примеру. Элемент подражания прослеживается и в поведении разных видов. В Тебердинском заповеднике завсегдатаями подкормочных пунктов являются обитающие здесь три вида синиц: большая, московка и лазоревка, а также обыкновенный поползень и большой пестрый дятел, причем дятлы начинают посещать подкормку всегда позже синиц. Иногда на кормушке появляются домовые воробьи и ведут себя очень «нахально», но их в районе подкормочных пунктов мало. Примеру основных посетителей подкормки следуют и другие. Так, например, считается, что длиннохвостые синицы не посещают подкормочных пунктов. В Тебердинском заповеднике они неоднократно появлялись вслед за остальными синицами и склевывали мелкие

крошки хлеба и семена ольхи. В 1984 г. в заповеднике подкормка, правда не совсем регулярно, проводилась круглый год. Московки ее посещали постоянно, за исключением периода, когда они кочевали с выводками. В летний период вслед за ними на кормовом столике появлялись зяблики, трясогузки и пеночки-теньковки. Первые очень охотно поедали семена подсолнечника, вторые разгуливали по столику и иногда склеивали крошки от раздавленных семечек, третьи подкормку не брали, но, привлеченные синицами, порхали вокруг столика. Это свидетельствует о том, что кормящиеся птицы являются сигналом не только для особей своего вида, но и для других видов.

Очень хорошо на подкормке видна иерархичность взаимоотношений, как видовая, так и внутривидовая. Так, поползни всегда разгоняют синиц, хотя между собой строго соблюдают субординацию. Прилетевший дятел становится неограниченным властелином подкормочного пункта, большие синицы гоняют москочек и лазоревочек, и т. д. Среди птиц одного вида всегда господствует доминантная особь. Иногда иерархичность видна еще нагляднее. Так, например, нам неоднократно приходилось наблюдать, как около кусочка сала 3—4 больших синицы выстраивались в очередь. Пока доминантная особь клевала сало, остальные ждали. Когда она улетала, ее сменяла субдоминантная, и т. д. Если доминантная особь возвращалась, она прогоняла кормящуюся на сале.

В связи с подкормкой нам пришлось наблюдать интересный случай быстрой передачи информации между синицами. Остановимся на нем подробнее.

В Дарвинском заповеднике, расположенном на побережье Рыбинского водохранилища, подкормка птиц проводилась около лабораторий и в ряде лесных точек. Опытный участок охватывал около 5000 га. Крайний подкормочный пункт был удален от лабораторий на 5 км. Одновременно с подкормкой, мы отлавливали, кольцевали и окрашивали синиц. Отлов производился автоматическими западками. Принцип работы западка заключался в том, что крышка захлопывалась, лишь только птица садилась на жердочку-насторожку. Отношение к отлову у различных особей было неодинаковым. Одни попадались по нескольку раз, другие, раз побывав в западне, больше к ней не подлетали. Среди пухляков, посещавших подкормочный столик у лабораторий, оказался один, отличавшийся особым поведением. Попадаясь в западок, он делал несколько резких движений в момент захлопывания крышки, а потом спокойно продолжал есть приманку и «ждал» пока его выпустят. Полетав некоторое время, он попадался снова и все повторялось заново, по 5—6 раз в день. Через неделю он научился залетать в западок, минуя насторожку, а еще через неделю это стало достоянием всех синиц трех видов: пухляков,

хохлатых и больших на всем опытном участке. Синицы перестали попадаться в ловушки на всех лесных подкормочных пунктах, хотя растаскивали всю приманку. Этот случай свидетельствует об очень быстрой передаче приобретенных навыков не только внутри вида, но и между особями разных видов.

В связи с этим следует остановиться еще на одном моменте. Ряду видов синиц (гаичке, пухляку, хохлатой и некоторым другим) свойственна строгая зимняя оседлость (Вилкс, Вилка, 1961; Поливанов, 1971; Lechtonen, 1958). В Дарвинском заповеднике диаметр района зимнего обитания стайки синиц равен 600—800 м. Две стайки синиц иногда встречаются и как бы смешиваются, но лишь на короткое время, и затем снова расходятся. Каждый подкормочный пункт посещала определенная стайка. Однако иногда на каком-нибудь кормовом столике появлялись представители чужой стайки (определяли мы это по окрашенным особям), кормились от нескольких минут до получаса, покидали его и снова возвращались. Таким образом, постоянного контакта между различными стайками не было. Тем не менее в описанном выше случае информация передавалась очень быстро и на довольно большое расстояние (по меньшей мере на 5 км). Следовательно, в некоторых ситуациях информация от особи к особи и даже от вида к виду может передаваться даже при кратковременном общении.

Из наших наблюдений следует, что у птиц вырабатывается трофическое предпочтение и даже при появлении хорошо поедаемого и легкодоступного, но незнакомого корма они на него переходят с трудом. Эта же закономерность выявилась при изучении пищевых предпочтений синиц в сосновых лесах Голландии. Оказалось, что после того, как гусеницы предпочитаемого вида становятся многочисленными, часто проходит несколько дней, прежде чем синицы начинают кормить ими птенцов, причем продолжительность этой задержки сильно варьирует у различных особей (Tinbergen, 1949). Преодолеть инерцию специализированных реакций оказываются способными не все, а лишь некоторые особи. Остальные, подражая, пользуются их опытом. Полезная информация передается очень быстро.

Эти особенности поведения птиц помогают понять, как формируются популяционный и микропопуляционный стереотипы поведения. В каждом биотопе существует ядро старых особей, которым свойствен гнездовой консерватизм. У них вырабатываются тонкие адаптации к гнездовым, кормовым и защитным условиям биоценоза, в который они входят. Пополняющая популяцию молодежь перенимает опыт старых птиц, а экологическая обстановка биотопа способствует его закреплению. Таким образом, коллективный опыт передается из поколения

в поколение и определяет внутривидовой или популяционный стереотип поведения.

ЛИТЕРАТУРА

Вилкс К. А., Вилка Е. К. Сезонное размещение синиц и поползня в Латвийской ССР и их зимняя подкормка. — В кн.: Экология и миграции птиц в Прибалтике. Рига: Изд-во АН Латв. ССР, 1961.

Поливанов В. М. Некоторые вопросы осенне-зимней биологии синичьих стай. — В кн.: Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток, 1971.

Lechtonenen L. Über die Bewegungen der Meisenschwärme in den Nadel und Mischwäldern von Südfinnland. — *Ornis Fennica*, 1958, vol. 35, N 2—3.

Tinbergen N. Bosvogels en insecten. — *Nederl. Boschbouw Tijds.*, 1949, N 4.

ПТИЦЫ КИЗЛЯРСКОГО ЗАЛИВА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Ю. Е. Комаров

Северо-Осетинский гос. заповедник

В связи с необходимостью решения вопроса об организации проектируемого Дагестанского заповедника ЦНИЛ Глав-охоты РСФСР дала задание провести обследование фауны Кизлярского залива и прилегающих к нему территорий. Поскольку литературные сведения о фауне птиц этого района отсутствуют, в настоящей статье приводятся краткие итоги ави-фаунистического обследования, проведенного с 20 по 30 августа 1983 г. Материалы по пролетам и размножению птиц взяты из дневников егерской службы Кизлярского охотхозяйства.

Кизлярский залив расположен в Тарумовском р-не Дагестанской АССР, в северо-западной части Каспийского моря. Вдоль всего побережья тянутся обширные заросли (крепи) с множеством больших и мелких плесов, глубиной 15—50 см. Берега залива заняты плавнями и заливаются во-время «морян» — восточных ветров. Окружающая территория представлена полупустынными ландшафтами Терско-Кумской низменности.

Климат района полупустынный. Снежного покрова обычно не бывает, изредка снег лежит от 15—20 дней до 2 месяцев. Безморозный период длится 210—240 дней. Основная масса осадков (около 70%) выпадает весной и осенью в виде ливневых дождей. Годовая сумма осадков 362,4 мм (в течение мая—сентября выпадает 180,2 мм). Наиболее теплые месяцы — июнь, июль, август. Максимальные температуры достигают 35—36°C. Январь и февраль — самые холодные месяцы, средняя температура —6—8°C, минимальная опускается до —29°C.

Ниже приводятся конкретные сведения о 68 видах птиц, русские и латинские названия которых даны по А. И. Иванову (1976).